

Научная статья

УДК 342

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).480-491

EDN FFWTRQ

Трансформация института конституционного контроля в Республике Беларусь

Татьяна Станиславовна Масловская

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
maslovskayat@bsu.by, <https://orcid.org/0000-0002-2364-8497>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены этапы эволюции конституционного контроля в Республике Беларусь через призму развития абстрактного и конкретного контроля. Характеризуя форму абстрактного контроля, автор обращает внимание на определенную корректировку абстрактного последующего контроля, введенного с принятием Конституции Республики Беларусь в 1994 году, на разных этапах конституционного развития (1996, 2014, 2022 годы) в отношении субъектов обращения, объектов контроля. Анализируется также введенная в 2008 году форма обязательного предварительного контроля за конституционностью законов, принятых Парламентом до их подписания Президентом.

В результате конституционных изменений 2022 года белорусская модель предварительного конституционного контроля претерпела определенную трансформацию, связанную с ее конституционной легитимацией, расширением объектов предварительного контроля, а также с переходом от обязательного к факультативному контролю за конституционностью законов, принятых Парламентом до их подписания Президентом. Особое внимание уделяется исследованию развития конкретного конституционного контроля с учетом определенной корректировки конституционной формулы в 2022 году с целью последовательного развития белорусской модели конституционного правосудия в рамках европейской модели. Акцентировано внимание на важнейшей конституционной новелле 2022 года – введении конституционной жалобы, существенно расширяющей доступ граждан к конституционному правосудию. Сделан вывод о том, что каждый этап развития конституционного контроля в Беларуси выступает примером адаптации к меняющимся условиям функционирования конституционного правосудия. Установлено, что корректировка в 2022 году белорусской модели последующего конкретного конституционного контроля свидетельствует о трансформации белорусской модели конституционного контроля, состоящей в отказе от элементов смешанной модели, а современный этап эволюции конституционного контроля в Республике Беларусь демонстрирует переход от абстрактной формы конституционного контроля к конкретному конституционному контролю, что означает возрастание роли Конституционного Суда не только как гаранта верховенства Конституции, но и как защитника прав и свобод личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конституционный контроль, формы конституционного контроля, Конституционный Суд, конституционные преобразования, Республика Беларусь

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Масловская Т.С. Трансформация института конституционного контроля в Республике Беларусь // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 4. С. 480–491. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).480-491. EDN FFWTRQ

Original article

Transformation of the institution of constitutional control in the Republic of Belarus

Tatiana S. Maslovskaya

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
maslovskayat@bsu.by, <https://orcid.org/0000-0002-2364-8497>

ABSTRACT

The article examines the stages of the evolution of constitutional control in the Republic of Belarus, through the prism of the development of abstract and concrete control. Characterizing the form of abstract control, attention is drawn to a certain adjustment of abstract subsequent control, introduced with the adoption of the Constitution of the Republic of Belarus in 1994, at different stages of constitutional development (1996, 2014, 2022) in relation to subjects of circulation, objects of control. The form of mandatory preliminary control over the

© Масловская Т.С., 2023

constitutionality of laws adopted by Parliament before their signing by the President, introduced in 2008, is analyzed. As a result of the constitutional changes of 2022, the Belarusian model of preliminary constitutional control has undergone a certain transformation associated with its constitutional legitimation, the expansion of objects of preliminary control, as well as the transition from mandatory to optional control over the constitutionality of laws adopted by Parliament before they are signed by the President. Particular attention is paid to the study of the development of specific constitutional control, taking into account a certain adjustment of the constitutional formula in 2022 with the aim of consistent development of the Belarusian model of constitutional justice within the framework of the European model. Attention is focused on the most important constitutional innovation of 2022 – the introduction of a constitutional complaint, which significantly expands citizens' access to constitutional justice. It is concluded that each stage of the development of constitutional control in Belarus serves as an example of adaptation to the changing conditions of the functioning of constitutional justice. It has been established that the adjustment in 2022 of the Belarusian model of subsequent concrete constitutional control indicates a transformation of the Belarusian model of constitutional control, consisting of the abandonment of elements of a mixed model, and the current stage of the evolution of constitutional control in the Republic of Belarus demonstrates the transition from an abstract form of constitutional control to concrete constitutional control, which means an increasing role of the Constitutional Court not only as a guarantor of the supremacy of the Constitution, but also as a defender of individual rights and freedoms.

KEYWORDS

Constitutional control, forms of constitutional control, Constitutional Court, constitutional reforms, Republic of Belarus

FOR CITATION

Maslovskaya T.S. Transformation of the institution of constitutional control in the Republic of Belarus. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(4):480–491. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).480-491. EDN FFWTRQ

Введение

Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 года¹, учредила специализированный орган конституционного контроля – Конституционный Суд, который стал важнейшим элементом государственного механизма. За прошедший период он претерпел в своем развитии определенную эволюцию. Вненесенные в Конституцию Республики Беларусь в 2022 году изменения и дополнения, относящиеся к Конституционному Суду, знаменуют собой новый этап развития конституционного контроля в государстве, что актуализирует научную дискуссию о его определенной трансформации.

Основная часть

В формировании и развитии конституционного контроля в Республике Беларусь выделяется несколько этапов [1, с. 35–45]. Анализ факторов и закономерностей совершенствования системы конституционного контроля свидетельствует «об их неразрывной взаимосвязи с процессами становления и развития государственности в Беларуси» [2, с. 117].

Первоначально (1994–1996 годы) Конституционный Суд осуществлял только последующий конституционный контроль. Перечень объектов абстрактного конституционного контроля был точно определен. Конституционный Суд обла-

дал полномочиями давать заключения о соответствии законов, международных договорных и иных обязательств Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь; о соответствии правовых актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента, постановлений Кабинета Министров, а также актов Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, Генерального прокурора, имевших нормативный характер, Конституции, законам и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь (статья 127 Конституции). Таким образом, в перечень не входили, например, акты министерств, ведомств, акты органов местного управления и самоуправления.

На том этапе круг субъектов, правомочных инициировать осуществление конституционного контроля, был достаточно широк. В него входили: Президент, Председатель Верховного Совета, постоянные комиссии Верховного Совета, не менее 70 депутатов Верховного Совета, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд, Генеральный прокурор. Предоставление Конституционному Суду права по собственной инициативе возбуждать процедуру проверки нормативного акта любого государственного органа² имело негативные

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года : принята на 13-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва 15 марта 1994 г. Минск : Полымя, 1994. 32 с.

² Конституционный Суд вправе по своему усмотрению рассмотреть вопрос о соответствии нормативных актов любого государственного органа, общественного объединения Конституции и законам, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь (ст. 127 Конституции).

последствия, поскольку втягивало орган конституционного контроля в политику.

В тот период Конституционный Суд вынес 24 заключения, из которых более половины касались перераспределения властных полномочий. Орган конституционного контроля выступал в роли арбитра между Президентом и Верховным Советом [3]. По мнению Г.А. Василевича, «несбалансированное» возбуждение производства о проверке конституционности нормативных правовых актов Президента и отсутствие такой инициативы в отношении актов Верховного Совета (лишь тогда, когда конфликт между ветвями власти зашел слишком далеко, он возбудил производство по двум актам белорусского парламента³) дало основание для упреков в адрес Конституционного Суда в его пристрастности» [1, с. 37].

Возможность осуществления конкретного конституционного контроля была предусмотрена в части 2 статьи 112 Конституции Республики Беларусь 1994 года: если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции или иному закону, он принимает решение в соответствии с Конституцией и законом и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным (об этой форме контроля подробнее ниже).

Представляется, что сочетание абстрактного и конкретного конституционного контроля, характерное для европейской модели конституционного правосудия, является оптимальным, способствует повышению эффективности деятельности Конституционного Суда, позволяет одновременно защищать основные права человека и гражданина и обеспечивать верховенство Конституции, непротиворечивость правовой системы, согласованность нормативных правовых актов.

Для указанного периода был характерен факультативный абстрактный последующий

конституционный контроль, который осуществлялся по запросу соответствующих субъектов конституционного обжалования.

В 1996 году конституционный контроль подвергся определенной трансформации, связанной с необходимостью повышения роли Конституционного Суда в системе государственных органов Республики Беларусь, его дистанцирования от политических процессов. На республиканском референдуме 24 ноября 1996 года в Конституцию были внесены комплексные изменения и дополнения, в том числе закрепляющие переход к судебному конституционному контролю.

Во-первых, был расширен перечень объектов последующего абстрактного конституционного контроля, он стал носить всеобъемлющий характер, распространившись на все нормативные правовые акты, принимаемые государственными органами, как республиканскими, так и местными⁴. Во-вторых, сократился круг субъектов, правомочных обращаться в Конституционный Суд с ходатайством о проверке конституционности нормативного правового акта. С 1996 года таким правом наделяются шесть субъектов: Президент Республики, Палата представителей, Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд⁵, Совет Министров (часть 4 статьи 116 Конституции). Конституционный Суд утратил право самостоятельно инициировать конституционное судопроизводство, что следует оценивать позитивно.

На втором этапе развития конституционного правосудия в Республике Беларусь (1996–2008) была сохранена форма последующего абстрактного и конкретного конституционного контроля, постановляющий характер принимаемых решений. Однако конкретный контроль не применялся на практике.

В этот период последующий контроль показал свою эффективность в процессе формирования национального законодательства на основе положений Конституции с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

³ В качестве примеров можно назвать: Заключение от 14 дек. 1995 г. № 3-26/95 «О соответствии Конституции Закона Республики Беларусь «О Верховном Совете Республики Беларусь» (Ведамасці Вяроўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1995 г., № 36, ст. 496), которым были признаны неконституционными отдельные положения проверяемого Закона (Конституционный Суд Республики Беларусь. URL: <http://kc.gov.by/document-11643> (дата обращения: 12.06.2023); Заключение от 21 нояб. 1994 г. «О соответствии Конституции Закона от 6 октяб. 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Республике Беларусь» (Ведамасці Вяроўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1994 г. № 33), в соответствии с которым было признано неконституционным упразднение местных Советов первичного территориального уровня (Конституционный Суд Республики Беларусь. URL: <http://kc.gov.by/document-11823>. (дата обращения: 12.10.2023).

⁴ Акты Президента, Парламента, Правительства, иных республиканских органов исполнительной власти, органов местного управления и местных Советов депутатов.

⁵ С января 2014 г. произошло объединение Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29 нояб. 2013 г. № 529 «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь» // (Pravo.by. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31300529>. (дата обращения: 12.10.2023). Высший Хозяйственный Суд фактически не выступает субъектом обращения, однако при этом конституционная норма сохраняется до 2022 г.

Об этом свидетельствуют решения Суда, связанные с обеспечением верховенства Конституции, реализацией конституционных прав и свобод граждан. Решения Конституционного Суда Республики Беларусь касались права на жизнь⁶; на судебную защиту; на получение юридической помощи; на жилище; свободы передвижения⁷; права на воспитание детей в семье⁸; права на защиту собственности⁹; права на труд, образование, здравоохранение и др.

Конституционный Суд принимал также решения, направленные на устранение пробелов и коллизий в законодательстве. С 1996 по 2008 год было принято 170 решений, в которых содержались предложения компетентным государственным органам, направленные на устранение пробелов правового регулирования, что способствовало утверждению конституционной законности в нормотворчестве и правоприменении, обеспечению верховенства права [3].

Отметим, что если в период с 1994 по 2000 год Конституционный Суд рассмотрел около 60 дел (в 50 заключениях положения законов и иных нормативных правовых актов были признаны не соответствующими Конституции¹⁰), то далее активность обращений снизилась: в период с 2001 по 2007 год Конституционный Суд рассмотрел 13 дел и вынес заключения о соот-

⁶ О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни: Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 41. 6/398.9.

⁷ О соответствии Конституции Республики Беларусь части второй статьи 6 Закона «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», пункта 13 Правил оформления документов на выезд за границу гражданам Республики Беларусь, подпункта 25.1 пункта 25 Инструкции о порядке оформления паспорта гражданина Республики Беларусь для выезда за границу в части установления пятилетнего срока действия обязательной отметки в паспорте гражданина Республики Беларусь, временно выезжающего за границу: Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 27 сент. 2002 г. № 3-146/2002 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 111. 6/340.

⁸ О соответствии Конституции Республики Беларусь части второй статьи 116 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь: Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 июня 1998 г. № 3-38/98 // Ведымаці Нац. сходу Рэспублікі Беларусь. 1998. № 36. Ст. 525.

⁹ О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 3 статьи 760 Гражданского кодекса Республики Беларусь: Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 янв. 2004 г. № 3-168/2004 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2004. № 20. 6/393.

¹⁰ См.: Конституционный Суд Республики Беларусь. URL: <http://kc.gov.by/> Акты Конституционного Суда. (дата обращения: 13.06.2023).

ветствии Конституции положений нормативных правовых актов, причем в 2004-м – три заключения (из них одно – о несоответствии Конституции), в 2005-м – ни одного, в 2006-м – два, в 2007 году – одно заключение¹¹. Эти примеры свидетельствуют о недостаточной активности субъектов обращений в Конституционный Суд. Статистика следующая: в Конституционный Суд обращался Президент Республики Беларусь – 14 обращений, Палата представителей Национального собрания – 12; Совет Республики Национального собрания – 1; Председатель Парламента – 12; группа депутатов Парламента – 4; комиссия Парламента – 1; Совет Министров – 3; Верховный Суд – 5; Высший Хозяйственный Суд – 10; Генеральный прокурор – 5 обращений. И в 17 случаях Конституционный Суд возбудил дела по собственной инициативе. В целом за период деятельности Конституционного Суда уполномоченные субъекты 67 раз обращались с предложениями о проверке конституционности нормативных правовых актов [4].

В целях активизации деятельности Конституционного Суда был принят Декрет Президента Республики Беларусь № 14 от 26 июня 2008 года «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь»¹², который знаменует собой начало нового этапа развития конституционного контроля в Республике Беларусь. Этот акт существенно расширил полномочия Суда.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь Конституционный Суд помимо иных наделялся полномочием по осуществлению обязательного предварительного контроля конституционности всех законов, принятых Парламентом, до их подписания главой государства. Таким образом, предварительный контроль распространялся на все виды законов, включая законы о внесении изменений и (или) дополнений в Конституцию, программные законы, законы о бюджете, законы о ратификации и денонсации международных договоров¹³.

¹¹ Там же.

¹² Эталон online. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=Pd0800014>. (дата обращения: 12.06.2023). Данный акт утратил силу в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 2 окт. 2017 г. № 358 «О мерах по обеспечению деятельности судов» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 4 окт. 2017 г. 1/17292).

¹³ Данный вид законов был исключен из числа объектов обязательного предварительного контроля в 2014 г. на основании положений Закона от 8 янв. 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» (Конституционный Суд Республики Беларусь. URL: <http://kc.gov.by/document-35203>. (дата обращения: 12.06.2023).

В соответствии с Декретом Президента Суд должен был принять соответствующее решение в пятидневный срок со дня поступления закона в Конституционный Суд. В отношении законов о внесении изменений и (или) дополнений в Конституцию Республики Беларусь использовалась устная форма конституционного судопроизводства, в отношении иных законов — письменная форма. Проверка Конституционным Судом Республики Беларусь конституционности законов в предусмотренных Декретом случаях не препятствовала проверке конституционности этих же законов в порядке последующего контроля.

Следует обратить внимание на то, что в Регламенте Суда (пункт 43)¹⁴, а позднее в Законе «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 года¹⁵ (статьи 99, 103), были определены две стадии проведения предварительного конституционного контроля законов — досудебная подготовительная работа и судебное разбирательство. Основанием для проведения досудебной подготовки являлось принятие проекта закона Палатой представителей Национального собрания в первом чтении. Если рассмотрение проекта закона объявлялось срочным, то основанием для начала проведения досудебной подготовки выступало включение его в повестку дня сессии Палаты представителей. Председателем Конституционного Суда определялся судья Конституционного Суда, осуществляющий досудебную подготовительную работу по конкретному закону. Досудебная подготовка осуществлялась судьями Конституционного Суда, которые, как правило, с учетом своей специализации и закрепленных за ними определенной постоянной комиссии, отслеживали «судьбу» законопроекта, а также структурными подразделениями Секретариата Суда. В ходе проведения досудебной подготовительной работы судья Конституционного Суда мог истребовать необходимые документы и материалы, а специалисты Секретариата готовили справочные материалы.

С момента введения данной формы контроля и вплоть до внесения изменений и дополнений

в Конституцию в феврале 2022 года обязательный предварительный конституционный контроль стал основным направлением деятельности Конституционного Суда. С 2008 по 2022 год Суд принял более 1026 решений, в том числе проверил Закон Республики Беларусь «Об изменении Конституции Республики Беларусь», 10 кодексов, 183 новых законов, 504 закона о внесении изменений и дополнений в законодательные акты [2, с. 121]. Все законы были признаны соответствующими Конституции.

В 2008–2013 годах Конституционный Суд осуществлял только предварительный конституционный контроль, уполномоченные субъекты не использовали свое право инициировать проверку в рамках последующего конституционного контроля.

Новый этап развития конституционного контроля связан с внесением в 2014 году серьезных изменений в Кодекс о судостроительстве и статусе судей¹⁶ и в Закон «О конституционном судопроизводстве»¹⁷ (далее — Закон о конституционном судопроизводстве). В данных актах была предусмотрена возможность опосредованного (косвенного) обращения граждан в Конституционный Суд через субъектов, обладающих правом на обращение в соответствии со статьей 116 Конституции, т.е. реализации этого права посредством так называемых инициативных обращений. Более того, граждане и юридические лица наделялись правом обращения в Конституционный Суд, но в определенных случаях. Основанием для возбуждения производства по делу об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности являлись поступившие в Конституционный Суд обращения государственных органов, иных организаций, а также граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, содержащие информацию о наличии в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности (статья 158 Закона о конституционном судопроизводстве). Конституционный Суд мог также возбуждать по собственной инициативе производство по делу об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них

¹⁴ Регламент Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 сент. 1997 г. № Р-58/97 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=16343 (дата обращения: 03.07.2023). Документ утратил силу в связи с принятием нового регламента Суда. См.: О регламенте Конституционного Суда Республики Беларусь» (п. 2) : Решение Конституционного Суда от 8 апр. 2014 г. № Р-916/2014 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=68489#B4470VRVHW. (дата обращения: 03.07.2023).

¹⁵ См.: URL: https://kodeksy-bel.com/zakon_rb_o_konstitutsionnom_sudoproizvodstve.htm (дата обращения: 03.07.2023).

¹⁶ Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : Закон Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-З // Эталон онлайн. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=Hk0600139>. (дата обращения: 04.09.2023).

¹⁷ О конституционном судопроизводстве : Закон Республики Беларусь от 8 янв. 2014 г. № 124-З (в ред. от 17 июля 2023 г. № 284-З) // Сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. URL: <http://kc.gov.by/document-35203>. (дата обращения: 04.09.2023).

коллизий и правовой неопределенности. В соответствии со статьей 160 указанного Закона в таких делах в резолютивной части решения излагается вывод о наличии в нормативных правовых актах пробелов, коллизий, правовой неопределенности, а также формулируется предложение конкретному государственному органу, должностному лицу о необходимости устранения пробелов, исключения коллизий и правовой неопределенности.

В 2014–2021 годах Конституционный Суд принял 17 решений по таким делам, в которых признавал необходимым устранения дефектов правового регулирования в нормативных правовых актах, в том числе выявленных в процессе правоприменительной практики. Из этих решений 11 исполнено, 2 – исполнены частично, 4 – находятся в стадии исполнения [2, с. 124–125].

В отношении инициативных обращений отметим, что введенная норма позволяла государственным органам, не относящимся к субъектам обращения в Суд, общественным объединениям, другим организациям, а также гражданам обращаться с инициативой о проверке конституционности акта к органам и лицам, обладающим правом внесения в Конституционный Суд Республики Беларусь предложений о проверке конституционности акта. Предложенная правовая конструкция косвенного доступа граждан к конституционному правосудию посредством инициативных обращений имела огромный потенциал. На законодательном уровне такая форма доступа граждан к конституционному правосудию была закреплена в Кодексе о судостроительстве и статусе судей, процессуальные особенности определены в Законе о конституционном судопроизводстве.

Почти сразу после вступления в силу Закона о конституционном судопроизводстве Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь обратилась в Конституционный Суд, основываясь на инициативном обращении гражданина, оспаривающего конституционность ряда положений Уголовно-процессуального кодекса в связи с предварительным расследованием по уголовному делу¹⁸.

Это было первое обращение в Суд за 7 лет в порядке абстрактного последующего контроля, а также единственное вынесенное в этот период заключение Конституционного Суда

о несоответствии Конституции. Следует отметить, что на практике данная форма косвенного доступа не используется, хотя каждый год к уполномоченным органам поступают инициативные обращения граждан и юридических лиц, о чем Конституционный Суд упоминает в своем ежегодном Послании о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь. В 2021 году в Администрацию Президента Республики Беларусь, Палату представителей и Совет Республики Национального собрания, Совет Министров, Верховный Суд поступило 260 инициативных обращений от граждан, что свидетельствует о востребованности конституционного права граждан на доступ к конституционному правосудию. В большинстве обращений ставились вопросы о проверке конституционности нормативных правовых актов, применяемых в решениях государственных органов или постановлениях судов общей юрисдикции, которые, по мнению заявителей, могли бы стать предметом их рассмотрения в Конституционном Суде. Инициативные обращения рассмотрены уполномоченными органами, которые не усмотрели оснований для внесения соответствующих предложений в Конституционный Суд. Конституционный Суд отмечает, что косвенный доступ граждан к конституционному правосудию на основе их инициативных обращений оказался недостаточно эффективным правовым институтом защиты прав и законных интересов граждан¹⁹.

Безусловно, развитие способов доступа граждан к конституционному правосудию послужило основой для дальнейшего развития последующего конституционного контроля в Республике Беларусь, базой для осмысления возможности введения конституционной жалобы, научные и политические дискуссии в отношении которой велись достаточно длительное время [5]²⁰.

Принятие на республиканском референдуме 27 февраля 2022 года изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь демонстрирует новый этап эволюции конституционного правосудия в государстве, включая дальнейшее развитие форм абстрактного и конкретного конституционного контроля.

¹⁹ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 марта 2022 г. // Сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. URL: <http://kc.gov.by/document-74183>. (дата обращения: 12.06.2023).

²⁰ Встреча с судьями Конституционного Суда 15 марта 2014 г. // Сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-sudjami-konstitutsionnogo-suda-18334> (дата обращения: 12.06.2023).

¹⁸ О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 7 части 1 статьи 29 и пункта 1 части 1 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь : Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 июня 2014 г. № 3-928/2014. URL: <http://kc.gov.by/document-36613> (дата обращения: 12.06.2023).

Развитие абстрактного контроля

Во-первых, уточнено полномочие Конституционного Суда Республики Беларусь по осуществлению последующего абстрактного контроля за нормативными правовыми актами посредством расширения субъектов инициативы такого контроля за счет Президиума Всебелорусского народного собрания (Всебелорусское народное собрание (ВНС) – высший представительный орган народовластия, учрежденный Конституцией в 2022 году), а также посредством уточнения объектов контроля. Если ранее перечень объектов был более детализированный, отныне конституционный законодатель использует более лаконичную формулу при их перечислении, изымает из этого круга декреты Президента, поскольку Глава государства утрачивает право на их принятие. Из круга объектов абстрактного последующего контроля «уходят» международные договорные и иные обязательства Республики Беларусь, которые могли ранее проверяться на соответствие Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, а также акты межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, на соответствие Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам.

Вместе с тем при перечислении объектов последующего абстрактного конституционного контроля сохраняется емкая формула о возможности осуществления такого контроля в отношении нормативных правовых актов других государственных органов, что свидетельствует о конституционной преемственности. Более того, по нашему мнению, данная конституционная формула не исключает возможность рассмотрения Конституционным Судом актов, принятых Всебелорусским народным собранием, но только тех, которые относятся к нормативным правовым актам. В соответствии со статьей 3 Закона о нормативных правовых актах 2018 года²¹ в состав законодательства также входят решения ВНС, принятые по вопросам, предусмотренным подпунктами 1, 2, 8 и 11 статьи 89³ Конституции Республики Беларусь. Представляется, что возможность рассматривать решения ВНС на предмет соответствия Конституции выступает важнейшим элементом системы «сдержек и противовесов», особенно с учетом конституци-

онного положения о том, что решения ВНС являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов (часть 2 статьи 89⁵ Конституции). Механизм ее реализации целесообразно детализировать в Законе о конституционном судопроизводстве.

Во-вторых, существенной корректировке подвергнут предварительный контроль за конституционностью. В отношении этой формы отметим следующее.

1. Такая форма нашла конституционное закрепление. В результате конституционных преобразований 2022 года положение о предварительном контроле за конституционностью законов было возведено в ранг конституционной нормы и тем самым ее значение было усилено, юридическая сила трансформирована. Перевод положений законов на конституционный уровень, их «восхождение» в Конституцию Т.Я. Хабриева именуется конституционной легитимацией законодательных норм [6, с. 21–22].

2. Произошел отказ от обязательного сплошного предварительного контроля за конституционностью законов, принятых Парламентом до их подписания Президентом, который трансформировался в факультативный предварительный контроль по предложению Президента Республики Беларусь.

Позитивно следует оценить включение в статью 100 Конституции Республики Беларусь, регулиющую законодательный процесс, процедуры и правовых последствий осуществления факультативного предварительного контроля за конституционностью законов, принятых Парламентом до их подписания Президентом. Отметим, что некоторые предложения автора настоящей статьи были реализованы в Конституции. Например, ранее нами обращалось внимание на необходимость приостановления срока подписания закона в случае его проверки на конституционность в порядке предварительного контроля, на увеличение срока осуществления такого контроля, на сужение круга объектов обязательного предварительного конституционного контроля [7, с. 137–138].

3. Расширение круга объектов предварительного контроля, что вписывается во все более четко проявляющуюся тенденцию к расширению области конституционного контроля [8, с. 108], за счет включения помимо указанных законов проектов законов о внесении изменений и до-

²¹ Закон о нормативных правовых актах : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // Эталон онлайн. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130>. (дата обращения: 12.06.2023).

полнений в Конституцию, вопросов, выносимых на республиканский референдум, не вступивших в силу международных договоров. В отношении международных договоров отметим, что Декретом № 14 Конституционному Суду было предоставлено полномочие (ни разу не реализованное на практике) по предложению Президента Республики Беларусь излагать позицию о конституционности международных договоров – до подписания Президентом Республики Беларусь нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее этих международных договоров. По нашему мнению, изложение позиции о конституционности международного договора существенным образом отличается от дачи заключения о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь правовыми последствиями принимаемых решений, степенью их императивности.

Отметим, что при формальном расширении круга субъектов обращения в Конституционный Суд для осуществления последующего абстрактного конституционного контроля за счет включения Президиума ВНС (высказывались предложения о включении в данный перечень иных субъектов, например, Генерального прокурора, определенной части парламентариев) в отношении предварительного контроля такой круг субъектов представляется ограниченным. Субъектный состав для инициирования осуществления предварительного контроля в отношении отдельных объектов, по нашему мнению, нуждается в расширении в первую очередь за счет включения в него палат Национального собрания Республики Беларусь, поскольку при реализации некоторых своих полномочий в свете новых конституционных положений они могут «соприкасаться» с Конституционным Судом. В данном случае речь идет, например, о таких полномочиях Национального собрания, как рассмотрение вопроса об изменении и дополнении Конституции по инициативе не менее 1/3 от полного состава каждой из палат Парламента или не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом; о ратификации международных договоров.

Одной из новелл конституционного регулирования является наделение Конституционного Суда правом давать заключения о конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Основной закон. Несмотря на то, что это усложняет процедуру внесения изменений в Конституцию, усиливает ее формальную

жесткость, предоставление такой возможности независимому беспристрастному органу более предпочтительно, чем осуществление контроля самим органом, участвующим в процессе внесения поправок в Конституцию. Вместе с тем эффективность реализации данного полномочия зависит от ряда параметров – используемых форм конституционного контроля, юридической силы принятого решения Конституционного Суда.

Сегодня, в условиях динамичных конституционных преобразований и прогнозируемой постоянной конституционной модернизации, наличие механизма, обеспечивающего повышенную охрану фундаментальных принципов и ценностей, опоры действующей конституционной конструкции, представляется целесообразным. При этом Конституционный Суд выступает гарантом и конституционной стабильности, и конституционной преемственности. Его участие в процессе модернизации минимизирует потенциальные риски, связанные с введением новых правовых конструкций и совершенствованием существующих. Однако, по нашему мнению, это возможно только в том случае, если конституционный контроль носит предварительный и обязательный характер [9].

В результате преобразований 2022 года Конституционный Суд может давать заключения о конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию (статья 116¹). Из анализа содержания конституционных положений следует, что такой контроль может осуществляться на любой стадии законодательного процесса. Положения Закона о конституционном судопроизводстве уточняют, что предложение о даче заключения о конституционности проекта закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию вправе внести Президент на любой стадии рассмотрения проекта закона палатами Парламента до его второго одобрения Советом Республики. То есть законодатель закрепляет факультативный конституционный контроль в отношении данного объекта. Внесение в Конституционный Суд предложения о даче заключения о конституционности проекта закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию исключает его дальнейшее обсуждение и принятие (одобрение) палатами Парламента до вступления в законную силу заключения Конституционного Суда по данному предложению (статья 109 Закона о конституционном судопроизводстве).

Проект закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию проверяется на соответствие положениям Конституции, за исключе-

нием положений, в которые вносятся изменения и дополнения (часть 2 статьи 112 Закона о конституционном судопроизводстве).

В Законе «О Национальном собрании Республики Беларусь» определяются правовые последствия принятия заключения о неконституционности проекта закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь: если проект закона находился на рассмотрении в Палате представителей, Палата представителей возвращает проект закона субъекту права законодательной инициативы; если проект закона находился на рассмотрении в Совете Республики, Совет Республики направляет его в Палату представителей, которая возвращает проект закона субъекту права законодательной инициативы. Проект закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь может быть повторно внесен в Палату представителей только при исключении из него положений, которые привели к признанию его неконституционным (статья 68¹)²².

Следует отметить, что контроль конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь не исключает возможность проверки этих законов после принятия Парламентом, но до их подписания Президентом (в Законе о конституционном судопроизводстве не предусмотрено положение о нераспространении общей нормы о предварительном контроле за законами на законы о внесении изменений и дополнений в Конституцию). То есть в случае внесения изменений и дополнений в Конституцию парламентским способом предварительный контроль в отношении поправок к Конституции на практике может быть реализован Конституционным Судом дважды: в отношении соответствующего законопроекта, а также в отношении закона после его принятия Парламентом, но до подписания Президентом Республики Беларусь. Полагаем, что указанные разновидности предварительного контроля являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими.

Отметим, что в соответствии с частью 2 статьи 140 Конституции Республики Беларусь изменения и дополнения Конституции могут быть проведены через референдум. При использовании референдарного способа внесения измене-

ний и дополнений в Конституцию будет осуществляться обязательный предварительный контроль поправок к Конституции (статья 74 Конституции). В случае использования парламентского способа внесения поправок в Конституцию конституционный контроль, по нашему мнению, должен быть равнозначным по степени императивности с референдарным способом, поскольку в его основе лежит общее предназначение – контроль за учредительной властью, вносящей поправки в Конституцию независимо от способа их внесения.

Развитие конкретного конституционного контроля

Белорусская модель конкретного конституционного контроля также подверглась определенной корректировке. Закрепленная в оригинальной редакции Основного закона и сохранившаяся без изменений до 2022 года формулировка части 2 статьи 112 предусматривала, что «если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, *он принимает решение* в соответствии с Конституцией *и ставит* в установленном порядке *вопрос* о признании данного нормативного акта неконституционным». Юридическая конструкция имела определенные преимущества: эта процедура не приостанавливала разрешение спора по существу и предполагала возможность осуществления *диффузного* конституционного контроля. Однако она порождала и определенные проблемы.

Белорусская модель «казуального» конституционного контроля имела ряд существенных отличий от европейской модели (преюдициального вопроса о конституционности). Наиболее существенное отличие данной правовой конструкции от классической европейской модели проистекает из факта, что контроль за конституционностью путем возражения против иска Конституционным Судом мог осуществляться *только после принятия решения по конкретному делу общим, экономическим судом* (а не перед принятием решения, как это предусматривает европейская модель преюдициального вопроса о конституционности), который может принять решение о внесении предложения в Конституционный Суд о признании данного нормативного правового акта неконституционным и передать его в Конституционный Суд через Верховный Суд, выступающий своеобразным «фильтром». Следовательно, в белорусской модели отсутствовал существенный элемент европейской модели возражения о неконституционности – *преюдициальный* вопрос о неконститу-

²² О Национальном собрании Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 370-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p=h10800370>. (дата обращения: 04.09.2023).

ционности применяемого акта. Преюдициальный характер вопроса означает, что вопрос должен ставиться перед Конституционным Судом (с использованием «фильтров» либо без них) до вынесения решения судом по существу спора. Как правило, при направлении преюдициального вопроса о неконституционности разбирательство по делу приостанавливается. И только после вынесения решения органом конституционного контроля суд принимает решение по существу спора, что позволяет обеспечивать как права участников процесса, так и верховенство Конституции, не допустить применение неконституционной нормы.

Конституционный контроль, предусмотренный в части 2 статьи 112 Конституции, формально-юридически являлся конкретным, но не носил преюдициального характера. В данном случае *имело место сочетание признаков европейской и американской моделей*, поскольку, принимая решение в соответствии с Конституцией, суд, по сути, осуществлял конституционный контроль.

Анализ положений части 2 статьи 112, статьи 116 Конституции в оригинальной редакции подтверждал наличие элементов смешанной модели конституционного правосудия, что отражалось в публикациях отдельных белорусских ученых. Г.А. Василевич полагал, что правом проверки конституционности актов обладал не только Конституционный Суд, но и суды общей юрисдикции [10, с. 205–206]. Данную позицию поддерживал и автор настоящей статьи. Отметим, что варианты реализации данной конституционной нормы и перспективы изменения части 2 статьи 112 Конституции активно обсуждались белорусскими учеными и практиками [11; 12].

Новая формулировка части 2 статьи 112 Конституции предусматривает: если при рассмотрении конкретного дела у суда возникнут сомнения в конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, то до вынесения судебного постановления суд ставит в установленном порядке перед Конституционным Судом вопрос о проверке конституционности данного нормативного правового акта. Таким образом, изменение указанной конституционной формулы посредством исключения положения о принятии судом решения в соответствии с Конституцией и включения положения о постановке вопроса о конституционности перед Конституционным Судом до вынесения судебного постановления логически вытекает из применения европейской модели, поскольку монополия осуществления конституционного контроля принадлежит специализированному органу конституционного кон-

троля. Более того, данная формула в сочетании с закрепленной нормой в статье 116¹ («Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения: ...по запросам судов, проверяя конституционность нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел») подтверждает прямое обращение судов в Конституционный Суд без «фильтра» в лице Верховного Суда.

Таким образом, корректировка части 2 статьи 112 Конституции *свидетельствует о значительной трансформации конституционного контроля*: о переходе к классической европейской модели конституционного правосудия, существенным признаком которого является преюдициальный характер вопроса о конституционности подлежащего применению нормативного правового акта. Вместе с тем вопрос о диффузии конституционного контроля может быть поставлен под новым углом ввиду включения в статью 7 Конституции Республики Беларусь положения о том, что Конституция имеет прямое действие на всей территории Республики Беларусь.

Важнейшей конституционной новеллой выступает введение конституционной жалобы, т.е. возможности прямого обращения граждан в Конституционный Суд с жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененном в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты. Прямое обращение индивида в органы конституционного контроля характерно для европейской модели конституционного правосудия. Белорусская модель конституционной жалобы носит ограниченный характер, поскольку обращаться в Суд возможно за защитой конституционных прав и свобод, нарушенных только законом, а не любым нормативным правовым актом. Субъектом обращения в Конституционный Суд, в соответствии с используемой в статье 116¹ конституционной формулой выступает «гражданин» (без указания на принадлежность к определенному государству), что дает основание для расширительного толкования данного термина посредством включения в эту категорию граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также, возможно, юридических лиц с учетом части 1 статьи 60 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей право каждого на судебную защиту.

Безусловно, эффективность осуществления конституционного контроля во многом зависит от возможности индивидов обратиться в орган конституционного правосудия. Принцип правовой защищенности лица проистекает из статьи 1

Конституции, провозглашающей Республику Беларусь правовым государством. Право на судебную защиту, закрепленное в статье 60 Конституции Республики Беларусь, включает в себя право на доступ к правосудию, включая конституционное правосудие, которое является неотъемлемым правом каждого.

В целом позитивно оценивая введение конституционной жалобы в Республике Беларусь, отметим, что потенциал этого действенного средства защиты конституционных прав и свобод граждан, несомненно, должен развиваться.

Заключение

Каждый этап развития конституционного контроля в Беларуси — это пример адаптации к меняющимся условиям функционирования конституционного правосудия. Конституционные новеллы 2022 года, относящиеся к конституционному контролю²³, свидетельствуют о новом этапе его развития. Определенной трансформа-

ции подвергаются формы абстрактного и конкретного контроля. Новый импульс придается предварительному конституционному контролю посредством расширения объектов такого контроля, изменению степени императивности контроля за конституционностью законов, принятых Парламентом до их подписания Президентом.

Существенная корректировка белорусской модели последующего конкретного контроля свидетельствует о ее значительном изменении, связанном с введением преюдициального вопроса о конституционности подлежащего применению нормативного правового акта. Таким образом, это означает *трансформацию белорусской модели конституционного контроля, состоящую в отказе от элементов смешанной модели*. Одним из наиболее важных результатов конституционных преобразований 2022 года, по нашему мнению, выступает расширение доступа граждан к конституционному правосудию посредством введения конституционной жалобы.

Современный этап эволюции конституционного контроля демонстрирует переход от абстрактной формы конституционного контроля к конкретному конституционному контролю, что означает возрастание роли Конституционного Суда не только как гаранта верховенства Конституции, но и как защитника прав и свобод личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституционное правосудие : учеб. пособие / под ред. Г.А. Василевича. — Минск, 2019. — 367 с.
2. Карпович Н.А. Судебный конституционный контроль в государственно-правовом механизме: становление, функционирование и развитие в современных условиях / Н.А. Карпович // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. — 2022. — № 1. — С. 114–137.
3. Миклашевич П.П. Развитие конституционного контроля в Беларуси: особенности доктрины и практики / П.П. Миклашевич // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. — 2011. — № 4. — URL: <http://kc.gov.by/document-36033>.
4. Миклашевич П.П. Развитие форм конституционного контроля в современных условиях : материалы симпозиума / П.П. Миклашевич // Конституционный Суд Республики Беларусь. — Минск, 2016. — URL: <http://kc.gov.by/document-43553>.
5. Теоретические и практические аспекты, связанные с индивидуальной конституционной жалобой в европейской модели конституционного правосудия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 13 мая 2010 г. / ред. А.В. Марышкин, А.Г. Тиковенко, С.П. Чигринов, А.В. Юрага. — Минск, 2010. — 176 с. — EDN GFLCPE.
6. Хабриева Т.Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. — Москва : Норма, 2020. — 240 с. — EDN ANUONY.
7. Масловская Т.С. Контроль за конституционностью законов в Республике Беларусь и во Франции: сравнительно-правовой анализ Т.С. Масловская // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. — 2013. — № 1. — С. 127–140.
8. Сравнительное конституционное право : учеб. пособие / отв. ред. В.Е. Чиркин. — Москва, 2002. — 448 с.
9. Масловская Т.С. Роль органов конституционного контроля в оценке конституционных изменений: контроль за поправками к конституции / Т.С. Масловская // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. — 2022. — № 4. — С. 49–72.
10. Василевич Г.А. Проблемы оптимизации конституционного контроля в Республике Беларусь / Г.А. Василевич // Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования : материалы Междунар. конф., Минск, 27 июня 2014 г. — Минск, 2014. — С. 202–213.

11. Филипчик Р.И. О роли Конституционного Суда в совершенствовании правового регулирования реализации гражданами конституционного права на судебную защиту / Р.И. Филипчик // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. — 2005. — № 4. — С. 65–74.

12. Воронович Т.В. Обеспечение права граждан и организаций на доступ к конституционному правосудию / Т.В. Воронович // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 16 мая 2014 г. — URL: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=21325>.

REFERENCES

1. Vasilevich G.A. (ed.). *Constitutional justice*. Minsk, Vyshehishaya shkola Publ., 2019. 367 p.
2. Karpovich N.A. Judicial constitutional control in the state-legal mechanism: formation, functioning and development in modern conditions. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' = Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*, 2022, no. 1, pp. 114–137. (In Russian).
3. Development of constitutional control in Belarus: features of doctrine and practice. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' = Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*, 2011, no. 4. Available at: <http://kc.gov.by/document-36033>. (In Russian).
4. Miklashevich P.P. Development of forms of constitutional control in modern conditions: materials of the symposium. *Constitutional Court of the Republic of Belarus*. Minsk, 2016. Available at: <http://kc.gov.by/document-43553>. (In Russian).
5. Maryskin A.V., Tikovenko A.G., Chigrinov S.P., Yuraga A.V. (eds.). *Theoretical and practical aspects related to individual constitutional complaint in the European model of constitutional justice. International Scientific Conference, Minsk, May 13, 2010*. Minsk, 2010, 176 p. (In Russian). EDN: GFLCPE.
6. Khabrieva T.Ya., Klislas A.A. *Thematic Commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 № 1-FKZ «On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities»*. Moscow, Norma Publ., 2020. 240 p.
7. Maslovskaya T.S. Control over the constitutionality of laws in the Republic of Belarus and in France: comparative legal analysis. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' = Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*, 2013, no. 1, pp. 127–140. (In Russian).
8. Chirkin V.E. (ed.). *Comparative constitutional law*. Moscow, 2002. 448 p.
9. Maslovskaya T.S. Role of constitutional control bodies in assessing constitutional changes: control over constitutional amendments. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' = Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*, 2022, no. 4, pp. 49–72. (In Russian).
10. Vasilevich G.A. *Problems of optimization of constitutional control in the Republic of Belarus. Constitutional control: modern tendencies of development and improvement. Materials of International Scientific Conference, Minsk, June 27, 2014*. Minsk, 2014, pp. 202–213. (In Russian).
11. Filipchik R.I. On the role of the Constitutional Court in improving the legal regulation of the realization by citizens of the constitutional right to judicial protection. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' = Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*, 2005, no. 4, pp. 65–74. (In Russian)
12. Voronovich T.V. *Ensuring the right of citizens and organizations to have access to constitutional justice. Theoretical and applied problems of social and legal control and crime prevention. Materials of International Scientific Conference, Vitebsk, May 16, 2014*. Available at: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=21325>. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Станиславовна Масловская — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права. Белорусский государственный университет. 220050. Республика Беларусь, Минск, ул. Ленинградская, 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana S. Maslovskaya — PhD in Law, Associate Professor, Department of Constitutional Law of the Faculty. Belarusian State University. 8, Leningradskaya St., Minsk, Republic of Belarus, 220050.

Поступила в редакцию / Received 04.09.2023

Доработана после рецензирования / Revised 08.11.2023

Принята к публикации / Accepted 18.12.2023